

Цин Хуань поклонилась Тан Мо и с улыбкой произнесла:

— Господин Хоу, наш господин давно хотел навестить вас, но Его Величество не разрешал никому беспокоить. И вот сегодня, получив особое разрешение, он сразу же поспешил сюда.

С тех пор как их господина спас господин Хоу, она заметила, что тот очень привязался к нему, часто украдкой смотрел в его сторону издали. Цин Хуань была вне себя от радости: ведь их господину уже исполнилось четыре года, но он ещё ни разу не произнёс ни слова. Хотя он и любил читать и учить иероглифы, к людям вообще не проявлял интереса.

Возможно, он чувствовал, что господин Хоу спас ему жизнь, и потому доверял ему, желая быть ближе.

Кто бы мог подумать, что когда господин впервые сам захотел найти господина Хоу, она была настолько счастлива, что чуть ли не заплакала от радости.

Другие обсуждали господина Хоу, но она считала его словно божеством, чудесным образом исцелившим их маленького господина.

Тан Мо протянул руку, жестом приглашая Сяо Чжэня подойти ближе.

Сяо Чжэнь посмотрел на его тонкие и длинные пальцы, немного поколебался, но всё же медленно приблизился к кровати.

Цин Хуань тут же последовала за ним, опасаясь, как бы их маленький господин случайно не задел рану господина Хоу.

Тан Мо взял маленькую руку Сяо Чжэня и с улыбкой сказал:

— Братец немного поранился. Троечка, знаешь, что такое рана?

Сяо Чжэнь взглянул на его грудь, затем понимающе кивнул, показывая, что знает.

Иногда он сам ударялся, и на голове появлялась шишка. Тогда Цин Хуань начинала поднимать шум, крича, что он поранился, и звала лекаря.

Так что он знал, что рана — это очень больно, а если случайно задеть её, станет ещё больнее.

Лёгким движением сжав его мягкую ладонь, Тан Мо намеренно игнорировал боль от раны и мягко спросил:

— Троечка, я думаю, ты сегодня ещё не ел? Скажи мне, ты поел?

Сяо Чжэнь на самом деле не был болен. Он просто поздно начал говорить, как и Лэй Цзинь, который заговорил только в пять-шесть лет. Такие люди, поздно начинающие говорить, обычно очень умны, спокойны и обладают крепким здоровьем.

Если поощрять его и постепенно пробовать говорить, со временем у него появится желание, и он заговорит.

Услышав его слова, Сяо Чжэнь понял, что от него ждут ответа, но не произнёс ни слова.

Цин Хуань присела рядом и мягко сказала:

— Господин, господин, господин Хоу с вами разговаривает. Не забывайте, что говорил учитель этикета: когда старшие задают вопрос, нужно отвечать. Это вежливость и воспитание. Хотя господин Хоу и не ваш старший, он ваш спаситель.

Её господин был таким прекрасным, и она так хотела, чтобы он заговорил, чтобы его больше не высмеивали за спиной придворные.

Сяо Чжэнь встретил взгляд Тан Мо, полный поощрения, надежды и ожидания, и, медленно опустив голову, совершенно естественно произнёс:

— По...ел.

— Господин! — Цин Хуань, услышав его слова, словно услышала божественный голос. Слёзы хлынули из её глаз, и она, рыдая от радости, обняла его. — Господин, вы смогли, вы заговорили!

— Ох, её господин, она всегда знала, что он не немой.

Сяо Чжэнь не ожидал, что Цин Хуань заплачет, и немного испугался.

Тан Мо слегка провёл пальцем по его носику — точь-в-точь такому же, как у Сяо Чжэнтина, — и с улыбкой наблюдал за его растерянным видом:

— У тебя такой приятный голос!

Казалось бы, самый обычный голос, но для Сяо Чжэня он звучал как небесная музыка, чудесным образом развеяв всю его тревогу и страх. Тёплая волна разлилась по всему телу, наполнив его радостью.

«Его голос действительно такой приятный? Может, он такой же красивый, как у брата Тан Мо? Он думал, что голос брата Тан Мо — самый красивый в мире, даже красивее, чем у отца».

Они не понимали, почему отец любит брата Тан Мо, но он знал, что отец, должно быть, очарован его голосом, поэтому и любит его.

Если его голос тоже красивый, то, возможно, все тоже будут любить его.

Брат Тан Мо — хороший человек, и те, кто его любит, тоже хорошие люди.

В столь юном возрасте он заронил в своё сердце эту мысль, и даже в старости Сяо Чжэнь будет считать, что брат Мо — действительно хороший человек.

Сяо Чжэнтин вошёл, услышав плач Цин Хуань, и с беспокойством спросил:

— Что случилось?

Цин Хуань не ожидала его появления, быстро вытерла слёзы и, дрожа, опустилась на колени:

— Ваше Величество, Ваше Величество, третий принц только что заговорил.

Сяо Чжэнтин посмотрел на своего сына и холодно спросил:

— Заговорил?

Увидев его строгое выражение лица, Сяо Чжэнь, хотя и испугался, всё же набрался смелости, поднял голову и встретился с ним взглядом, кивнув в подтверждение.

Тан Мо, однако, заметил человека, стоявшего за Сяо Чжэньтином. Это был мужчина средних лет с мужественными чертами лица, острым, как у орла, взглядом, облачённый в доспехи, с широкими плечами и мощной спиной. На поясе у него висел длинный меч, а от него исходила аура непоколебимой справедливости, создавая впечатление, что этот генерал — человек чести и силы.

Перед ним стоял мужчина, который начал сливаться в его памяти с Чжоу Хао. Даже тогда, когда Чжоу Хао был молодым, он не изменился, лишь на лице появилось больше морщин.

Чжоу Хао тоже спустя много лет снова увидел Тан Мо. Тогда этот ребёнок уже был испорчен, вёл себя нагло и развязно. Он был разочарован, но думал, что главное — чтобы ребёнок выжил.

Не ожидал, что при следующей встрече всё будет так. Гордость в глазах этого ребёнка исчезла, вместо этого появилась спокойная уверенность, и он стал совсем другим человеком, что обрадовало Чжоу Хао. Вспомнив о полученных новостях, он почувствовал боль.

Ребёнок без материнской любви — как травинка. Госпожа Ван осмелилась так обращаться с Тан Мо, это было поистине злодейство.

К счастью, у этого ребёнка была большая удача, и он смог дожить до сегодняшнего дня. Какие бы слухи ни ходили, Чжоу Хао считал, что главное — чтобы ребёнок жил.

Тан Мо улыбнулся и сказал:

— Дядя Чжоу, давно не виделись.

— Давно не виделись, малыш. Чуть не потерял тебя.

Чжоу Хао всегда считал, что под его давлением госпожа Ван не посмеет причинить ему вред, но реальность доказала, что он был слишком самоуверен. Этот ребёнок, должно быть, пережил много страданий под её властью, чтобы дойти до сегодняшнего дня.

Думая об этом, он почувствовал ещё больше боли.

Увидев его, Тан Мо словно увидел дядю Лэй Даэня, и его улыбка стала более искренней:

— Дядя Чжоу, не переживайте, мне повезло, и я в порядке.

Чжоу Хао широко улыбнулся:

— Конечно! Теперь ты господин Хоу, первого ранга. Теперь тебе нужно хорошенько отдохнуть, а я привёз тебе много полезных лекарств, всё для тебя.

— Спасибо, дядя Чжоу.

О самом Чжоу Хао Тан Мо знал немного, только то, что его мать когда-то спасла его от смерти, и с тех пор он был ей благодарен. После смерти матери Тан Мо он часто заботился о нём, и Тан Чан не посмел оставить его на произвол судьбы.

Цин Хуань, поняв, что им здесь больше не место, поклонилась:

— Рабыня отведёт третьего принца обратно во дворец.

Сказав это, она незаметно потянула Сяо Чжэня, давая понять, что ему нужно попрощаться и уйти.

Сяо Чжэнь неохотно вытащил руку из ладони Тан Мо и последовал за Цин Хуань.

Сяо Чжэнтин сел на край кровати и положил руку на его лоб:

— Голова кружится? Тошнит?

— Нет, после ночного отдыха мне стало лучше, чем вчера.

В предыдущие дни у него действительно были головокружение и тошнота, но после того, как Божественный лекарь Хэ изменил рецепт, симптомы явно улучшились, и боль от раны с каждым днём уменьшалась.

Чжоу Хао поклонился:

— Ваше Величество, где будет расположена усадьба А Мо?

Сяо Чжэнтин уже выбрал для него место:

— На улице Чанцин.

Чжоу Хао, услышав это, загорелся:

— Отлично, это совсем рядом с моим домом, замечательно, замечательно.

Получение титула не ограничивалось только званием, ему также полагались земля, усадьба и деньги. То есть теперь ему не нужно было жить в поместье Тан.

Так даже лучше, подальше от этих негодяев, чтобы жить спокойнее.

Тан Мо с лёгкой улыбкой сказал:

— Тогда я буду часто заходить к дяде Чжоу в гости.

— Повар у моей тётушки — лучший в мире, можешь приходить есть хоть каждый день. У меня ещё есть два сына, на два-три года младше тебя, вы точно поладите.

Теперь он будет жить рядом с его домом, и он будет спокойнее.

Тан Мо слышал о его двух сыновьях, говорят, они очень смелые, похожи на отца. Яблоко от яблони недалеко падает, так что они точно не подведут.

Сяо Чжэнтин посмотрел на Чжоу Хао:

— Когда Мо поправится, он отправится в армию, но Божественный лекарь Хэ сказал, что он повредил сердечную меридиану, так что он не должен перенапрягаться и участвовать в жестоких схватках.

Чжоу Хао, услышав это, оживился:

— Отлично, есть должность военного советника, нужно только мозгами работать. Ваше

Величество упоминали в письме о единении армии и народа, и вы сказали, что это идея этого ребёнка, значит, у него есть уникальный взгляд на военное дело.

В письме Его Величества было много предложений по реформам в армии, и все они были идеями этого ребёнка.

Тогда он держал это письмо как сокровище и действительно по-новому взглянул на этого ребёнка.

<http://bllate.org/book/16556/1510438>